

ся всеми, выражает его громко, уверенно и, не стесняясь. Те же, чья позиция противоречит высказываемой, зачастую молчат, боясь оказаться в социальной изоляции. Как следствие, первые получают поддержку и выражают мнение еще громче, чувствуя за собой силу. Последние же напротив, все больше замыкаются. Подобное положение было названо «спиралью молчания». Таким образом общественное мнение у Ноэль-Нойман имеет своего рода социальное измерение — его можно высказывать перед общественностью, не испытывая страха быть изолированным от сообщества.

Конечно, перечисленные выше концепции представляют собой лишь часть из имеющихся. Это факт еще раз доказывает, что ответ на вопрос о том, что представляет собой общественное мнение, кто является его субъектом и каковы его функции, в том числе в структуре властных отношений, остается открытым и по сей день.

Семенов С. С.

Кандидат философских наук, доцент,
заместитель начальника кафедры социальных и правовых дисциплин
Академии внутренних войск МВД Украины

Гегечкори А. В.

Доцент, доцент кафедры социальных и правовых дисциплин
Академии внутренних войск МВД Украины

Политическое мифотворчество как способ раскола и манипулирования массовым сознанием

Мы уже привыкли к тому, что в состоянии идеологического противостояния, информационно-психологической войны постоянно находятся те или иные страны, геополитические и религиозные цивилизации. Но в последнее время становимся свидетелями (и в определенной мере соучастниками) жестокой, так сказать, внутренней идеологической борьбы в своих странах. Здесь то и дело возникают баталии с применением на полную мощь словесного арсенала между политическими силами, религиозно-этническими, финансово-экономическими и другими группами. Опасным является то, что в ходе таких столкновений происходит массовая психологическая обработка противодействующими сторонами, а нередко и властными структурами рядовых граждан.

Как отмечается в научной литературе, психологическая война — это совокупность различных форм, методов, средств информационного воздействия на сознание (и подсознание) людей с целью изменения в желаемом направлении их психологических характеристик (взглядов, мнений, ценностных ориентаций, мотивов, стереотипов поведения), а также групповых норм, массовых настроений, общественного сознания в целом. Ее вдохнови-

тели и организаторы хорошо знают, что человек, имея определенный набор социальных стереотипов, т.е. правил и рецептов на разные случаи в жизни и пользуясь ими при оценке таких случаев, склонен менять структуру своего мировоззрения, если ему мастерски «капать на мозг». Авторы данной статьи ставят цель — осветить отдельные аспекты этой проблемы в Украине.

Очень метко сущность профессионально организованной психологической войны воссоздана в наставлениях древнекитайского философа и военного деятеля, жившего в VI веке до н.э., Сунь Цзы. Их смысл таков:

1. Подвергайте расколу, разрушайте все хорошее, что есть в стране вашего противника.

2. Втягивайте выдающихся деятелей противника в преступные акции.

3. Подрывайте престиж руководства противника и выставляйте его в нужный момент на глумление общественности.

4. Используйте в данных целях сотрудничество с самыми подлыми и гнусными людьми.

5. Разжигайте распри и столкновения среди граждан враждебной вам государства.

6. Подстрекает молодежь против стариков.

7. Мешайте всеми средствами работе правительства.

8. Сковывайте волю воинов противника песнями и музыкой.

9. Делайте все возможное, чтобы обесценить традиции ваших врагов и подорвать их веру в своих богов.

10. Засылайте женщин легкого поведения для того, чтобы дополнить дело раскола.

11. Не скупитесь на предложения и подарки для покупки информации и соучастников.

12. Вообще не экономьте ни на деньгах, ни на обещаниях, так как они приносят хорошие результаты [1, с. 76].

А вот выдержка из принятой в США уже в 2004 году государственной доктрины по ведению информационных войн. Она, в частности, рекомендует через подконтрольные США средства массовой информации за рубежом неуклонно обеспечивать:

1. Уничтожение внутренней устойчивости матриц сознания у политической элиты и населения той или иной страны.

2. Создание у большинства населения негативного образа своей страны.

3. Насаждение нездорового морально-психологического климата в высших органах государственной власти путем доведения через СМИ опережающей и целенаправленной информации (дезинформации, которая согласована с конкретными событиями) [2, с. 24].

Как видим, сходство последней государственной доктрины США установкам Сунь Цзы, несмотря на временное и пространственное расстояние при их создании, почти стопроцентная. Исходя из вышеизложенного и анализируя состояние дел в духовной сфере нынешнего украинского общества, а также практику применения в ней «доморощенных» и заимствован-

ных или привнесенных из внешней среды (считай из-за границы) технологий раскола массового сознания и манипулирования ею в заранее заданном направлении, выделим феномен, получивший название «политическая мифология». Кстати, в политологической науке это явление еще не подвержено достаточному анализу. Если говорить доступным языком, миф — это выдумка, недостоверный рассказ, сказка, а мифологию можно охарактеризовать как некий набор мифов и механизмов их создания и распространения. Политическая мифология является неотъемлемым элементом информационно-психологической войны. А еще это способ использования властной (управленческой) и политической элитой специальных средств общения, воздействия на население с целью заманивания, переманивания его на свою сторону или создание благоприятных условий для своего существования. Учеными доказано, что фикс-идея, фикс-информация, завуалированная в красивую мифологическую обертку, благодаря ее иррациональности и сильному воздействию на человеческие эмоции, воспринимается зачастую без особого сопротивления, потребляемой за «чистую монету».

Политические мифы всегда присутствуют в информационно-коммуникативном пространстве любого общества и особенно такого, где демократия находится в зачаточном состоянии или где «правит бал» тоталитаризм, при котором узурпируется отдельными лицами или группами право на формирование и представление той или иной информации для «массового потребления».

Миф имеет большую силу и может работать как на пользу, так и во вред людям. Подтверждением этого являются религиозные верования и обряды, в основе которых выступает, как правило, мифология. Для многих верующих религия просто определенная система представлений о мире. Это также конкретный моральный кодекс, «наука жизни», идеологическая доктрина, источник для оздоровления душевного состояния, поле для философских размышлений и формирования человеческой мудрости. Вот отсюда религиозные верования в основном и дают положительный заряд человеку, семье, обществу. А вспомним, с каким энтузиазмом, оптимизмом, особенно на первых порах, строилось в СССР социалистическое (коммунистическое) общество — светлое земное будущее, которое было тоже по многим моментам не меньше вымыслом, чем небесное царство божье. Между тем мифы, если они впоследствии развеяны или развенчаны, могут сеять значительное разочарование, неуверенность, пессимизм, пассивность у людей. Так случилось, например, когда официальными органами во время завоевания независимости Украины активно пропагандировалась, но не нашла практической реализации идея о ее самодостаточности, самообеспеченности граждан всем необходимым. Сегодня общество находится в сильном разочаровании, в связи с неосуществлением многих лозунгов «померанчового Майдана». Манипулирование массовым сознанием становится в последнее время, как ни прискорбно, правилом в деятельности многих украинских политиков.

Вообще же суверенная Украина имеет благодатную подпочву для создания политических мифов и потребления их горьких плодов населением.

Во-первых. Этому способствует национальный характер, такая черта или качество «украинства» как его легковерие, постоянная тяга к чуду. Бывший Президент Украины Леонид Кучма в своей книге «Украина — не Россия» пишет, что наш человек постоянно опасается попадания в ловушку, опасается обмана, он, на первый взгляд, очень скептичен и недоверчив. Но эта недоверчивость направлена на обычные, приземленные предметы и обстоятельства. А вот в вещи невероятные он способен поверить с легкостью, даже с радостью. «Я предполагаю, — отмечает Кучма, — это легковерие является частичным и побочным следствием какого-то более широкого и универсального явления. Пожалуй, можно сказать так: большинство или значительная часть жителей Украины где-то на подсознательном уровне постоянно готовы к чуду, они верят, что в этом мире возможно все ... Откуда это берется? Не знаю, но вера украинца в сказочное проступает во многих жизненных историях, воспоминаниях, она буквально пронизывает наше народное творчество» [3, с. 136]. С этим трудно не согласиться. Именно доверчивость нашего брата, его очарование различными обещаниями неоднократно играла с ним лихие шутки в разные периоды украинской истории.

Во-вторых. Согласно заключению, сделанному немецким философом Э. Кассирером, любой миф достигает апогея, когда человек лицом к лицу встречается с неожиданной и опасной ситуацией [2, с. 45]. У нас же сегодня таких ситуаций достаточно в любой сфере жизнедеятельности. Однако самой большой неожиданностью для украинского народа была резкая смена или замена многих социальных ценностей в первые годы развития независимого государства, при переходе к рыночным отношениям, встрече с другими прелестями либерализма. В незнакомой, непривычной, разбалансированной ситуации поневоле поверишь в любое марево, в любую сказку.

В-третьих. В Украине дают себя знать отголоски тоталитарной советской эпохи, в которой недавно жили наши граждане, отсутствие устоявшихся демократических принципов, а также стремление отдельных влиятельных лиц завладеть информационным пространством через подчиненные им СМИ.

В-четвертых. Не секрет, что особого размаха мифотворчество приобретает в период различных избирательных компаний. Так всегда было, есть и, наверное, будет. Например, в составленном еще в 64 году до рождения Христа философом Квинтом Туле памятнике Цицерону, который выдвинул тогда свою кандидатуру на один из высших избирательных постов Римской республики, отмечается: «Люди становятся преданными и старательными избирателями в основном благодаря трем обстоятельствам: услугам, надежде и искренней душевной привязанности. Нужно усвоить, каким образом следует использовать каждую из них ... ». И далее он учит, что для удовлетворения надежд избирателей политик может прибегать к чему угодно, в том числе и к неосуществимым обещаниям [4, с. 95]. А разве не так действует сегодня большинство кандидатов во время избирательных гонок в Украине? И не только.

В-пятых. Расцвет политического мифотворчества в Украине связан также с нынешним состоянием духовной сферы. Неопределенность в обществе с

государственной идеологией, утверждение плюрализма различных мнений и взглядов, открытость границ для идейного влияния на украинский народ из ближнего и дальнего зарубежья, отсутствие правовых запретов на массовый обман граждан, недостаточный уровень образованности части населения — все это существенно способствует деформации в нужный для мифотворцев момент общественного сознания, делает ее чуткой к любым выдумкам, в том числе фальшивым советам, обещаниям, критическим замечаниям и т. п.

Сегодня мифы в Украине широко применяются в политической деятельности различного уровня и направленности как средство для:

1. Искажения, перекручивания, сокрытия от граждан и оппонентов реального положения дел, как в сегодняшней жизни, так и в историческом прошлом, для доказательства истинности, верности позиции мифотворца в толковании (оценке) им той или иной социальной проблемы.

2. Доказательства результативности проведенного или планируемого для реализации определенного мероприятия, когда такого эффекта практически нет и быть не может.

3. Афиширование нереальных обещаний, пиар неосуществимых планов.

4. Сокрытие от общественности и оппонентов соответствующим политическим лицом или его окружением личных ошибок, просчетов, недостатков.

5. Искусственного отвлечения внимания людей от насущных жизненных проблем путем переключения их запросов на второстепенные или просто выдуманные (фиктивные) вопросы.

6. Навязывание субъективной точки зрения, специально искаженного видения ожидаемых людьми событий, запросов, желаний.

7. Подготовка общественного мнения для проведения определенных непопулярных акций.

8. Несправедливой критики, дискредитации оппонентов.

Методов мифотворчества существует очень много. Это, прежде всего, применение технологий смешивания понятий, сравнение несравнимого; выдергивание отдельного или единичного из общего; огульная или бездоказательная критика; явная дезинформация, которая подчинена конкретным обстоятельствам; спекуляции на меркантильных интересах людей; массовая, долгосрочная обработка сознания (подсознания) граждан в заданном направлении СМИ, формирование в сознании человека неверных представлений об ожидаемых им событиях, явлениях и т.п.

Важным моментом для понимания сущности механизма идейного воздействия на человека или общество является то, что кроме специально созданных форм распространения любой, в том числе и фальшивой информации (а это могут быть СМИ, устная пропаганда, наглядная агитация, литературные источники и т.п.), в нем принимают непосредственное участие, выступают носителями и передатчиками различных инсинуаций сами рядовые граждане. В обществе происходит своеобразная «ретрансляция», скажем, тех же мифов через групповые и межличностные формы общения. Именно во время коммуникативных связей определенного лица с товарищами, соседями, родствен-

никами, случайными собеседниками, которые осуществляются на обыденном уровне, услышанные рассказы или их сюжеты без опоры на достоверные знания прочно занимают свое место в сознании людей. Сейчас большинство граждан в Украине возлагает большие надежды на улучшение своей судьбы. Следовательно, любые ожидания людей должны иметь под собой не искаженную, мистифицированную, а реальную (пусть даже неутешительную для кого-то) основу.

Как можно противодействовать политическому мифотворчеству? Политические мифы не любят правды, важнейшим критерием которой, как известно, является практика, реальные дела. Мифы боятся также свободы слова. Ведь их можно легко развенчать в ходе открытых профессиональных дискуссий в теле-радио эфире, на страницах газет и журналов, в различных формах устного общения. Распознать в заявлениях отечественных политиков, представителей власти и зарубежных «советников» и «советчиков» то ли правду, то ли ложь позволяет соответствующий уровень образования, общей и политической культуры населения, жизненный опыт человека. Не обойтись здесь и без введения или усиления законодательных санкций за целенаправленное манипулирование ими в определенных личных или групповых интересах.

Библиография

1. *Сунь Цзы*. Искусство войны: Антология. В 2 кн. Кн.1. Древний Мир. Сост., подгот. текста, предисл., коммент. Р. Светлова. — СПб, 2000. — 235 с.
2. *Кравчук Н. В.* Мифы «Смутного времени» и его реалии. — К., 2005. — 95 с.
3. *Кучма Л. Д.* Украина — не Россия. — М., 2003. — 560 с.
4. *Горлач Н. И.* Избранное. В 3 т. Т. 2. Мир повседневности. Харьков, 2003. — 639 с.

Эйсаева Мария Бурхандиновна

Студентка кафедры социологии и психологии политики
факультета политологии

Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова

СМИ и массовое политическое сознание: технологии манипуляции

Аннотация

Информационные операции, став аксиомой современных международных отношений, позволяют эффективно добиваться поставленных целей, не привлекая масштабных финансовых и человеческих ресурсов, и находятся в прямой зависимости от степени профессионализма организаторов информационно-психологических операций.

Ключевые слова: виртуализация, СМИ, спиндокторинг, массовое политическое сознание, технологии манипуляции.

Единое информационное пространство страны потерпело распад вместе с Союзом Советских Социалистических Республик. Часть сложившихся ранее информационных потоков локализовалась в бывших союзных республиках. В связи с этим сократилось количество прежних центральных